

УДК 101
DOI: 10.36979/1694-500X-2023-23-2-19-24

«PHILOSOPHIA PERENNIS»: ИЛИ ВЕЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

А.Г. Инговатова

Аннотация. Рассматривается историческая роль философии в мировой культуре, её общее социальное и культурное значение. Автор проводит анализ специфики состояний современного мира, его ведущих тенденций и характеристик, которые являются закономерным следствием дальнейшего утверждения антропоцентрической парадигмы в понимании человека и мира. Утрата человеком современной утилитарной эпохи фундаментальных духовных опор в его земном бытии делает ещё более актуальными смысл и значение философской рефлексии, роль философского дискурса в жизни общества. Автор считает, что только масштабная актуализация вопросов о подлинной сущности человеческих начал, метафизический уровень осмысления человеческой природы сможет вернуть развитие мировой культуры и истории в русло, обеспечивающее человеку дальнейшее существование и подлинное развитие его как целостного феномена бытия мира. *Philosophia perennis*, воспринятая нами в смысле интеллектуально-духовной традиции, ставшей достоянием всей человеческой цивилизации, – безусловный гарант данной целостности и самосохранения.

Ключевые слова: *philosophia perennis*; история культуры; трансформация ценностей; духовный кризис; десакрализация; потребительская цивилизация; деконструкция личности.

«PHILOSOPHIA PERENNIS»:

ЖЕ АЗЫРКЫ ДООРДУН ТҮБӨЛҮКТҮҮ ФИЛОСОФИЯСЫ ЖАНА ЧАКЫРЫКТАРЫ

А.Г. Инговатова

Аннотация. Макалада философиянын дүйнөлүк маданияттагы тарыхый ролу, анын жалпы социалдык жана маданий мааниси каралат. Автор заманбап дүйнөнүн абалынын өзгөчөлүктөрүнө, анын алдыңкы тенденцияларына жана мүнөздөмөлөрүнө талдоо жүргүзөт, бул адам жана дүйнө түшүнүгүндө антропоборбордук парадигманы андан ары тастыктоонун мыйзам ченемдүү натыйжасы. Заманбап утилитардык доордогу адамдын жердеги жашоосундагы негизги руханий таянычтарын жоготушу философиялык ой жүгүртүүнүн мазмунун жана маанисин, философиялык дискурстун коомдогу ролун ого бетер актуалдуу кылат. Автор адамдын башатынын чыныгы маңызы, адам табиятын концептуалдаштыруунун метафизикалык деңгээли жөнүндө маселелерди масштабдуу актуалдаштыруу гана дүйнөлүк маданияттын жана тарыхтын өнүгүшүн дүйнөнүн болушунун ажырагыс феномени катары адамдын андан аркы жашоосун жана чыныгы өнүгүүсүн камсыз кылган нукка бура алат деп эсептейт. Бүткүл адамзат цивилизациясынын менчигине айланган интеллектуалдык жана руханий салттын маанисинде биз кабыл алган *philosophia perennis* - бул бүтүндүктүн жана өзүн өзү сактоонун шартсыз кепилдиги болуп саналат.

Түйүндүү сөздөр: *philosophia perennis*; маданият тарыхы; баалуулуктарды өзгөртүү; руханий кризис; десакрализация; керектөө цивилизациясы; инсанды деконструкциялоо.

«PHILOSOPHIA PERENNIS»: ETERNAL PHILOSOPHY AND CHALLENGES OF MODERN AGE

A.G. Ingovatova

Abstract. This article dwells upon the historical role of philosophy in world culture, its general social and cultural significance. The author analyzes the specifics of the state of the modern world, its tendencies and characteristics. The latter, from the author's point of view, became a natural consequence of the further assertion of the anthropocentric

paradigm in the understanding of man and the world. The loss by man of the modern utilitarian era of fundamental spiritual pillars in his earthly existence makes the role of philosophical reflection and the significance of philosophical discourse even more relevant. The author believes that only by raising questions about the true essence of human principles, the metaphysical level of understanding of human nature we will be able to turn the development of world culture and history to the mainstream, ensuring humans existence and true development as the phenomenon of the existence of the world itself. *Philosophia perennis*, perceived by us in the sense of an intellectual and spiritual tradition that has become the heritage of the entire human civilization, is an unconditional guarantee of its integrity and self-preservation.

Keywords: *philosophia perennis*; history of cultura; transformation of values; spiritual crisis; desacralization; consumer civilization; deconstruction of personality.

Почему именно сегодня, в условиях современного мирового кризиса, важен разговор о философии как высочайшей форме проявления человеческих интеллектуальных и духовных усилий – вопрос, на который, с нашей точки зрения, давно ответил Г.В. Гегель, указав, что «сова Минервы собирает мудрость в сумерках истории». Великий немецкий философ своей философской системой наглядно показал, как «живёт» и «дышит» та самая «*PHILOSOPHIA PERENNIS*». В данном контексте, надо отметить, мы употребляем данное словосочетание не в духе неомистического его «звучания» и словопотребления, а отдавая дань той самой «*prima philosophia*», которая была, есть и будет вечным спутником человечества, способного не только продуцировать идеальные смыслы и представления о мире в целом, о мире социальных отношений и воплощать их в плоскости практической самопрезентации, но и выйти, вырваться за пределы своих теоретических измышлений и дать содержательно-смысловую оценку и опыту фундаментальных теоретических поисков в науках о природе, и о её законах, и опыту практической реализации теоретических проектов самых различных общественных идеалов. Вечная философия – *philosophia perennis* – в связи с этим выступает в роли некоего способа сохранения смысловой адекватности познающего и деятельно утверждающего себя человека, имеющего в её лице гарантию и некий подстраховочный инструмент разума от попадания в плен собственных построений, в том числе иллюзорных и ошибочных. Не случайно философию в своей «Философии духа» Георг Вильгельм Фридрих Гегель коротко окрестил «квинтэссенцией» или самосознанием эпохи, или «эпохой, схваченной в мысли», – это уникальная «высшая ступень развития Абсолютного духа, где происходит

полное раскрытие истин», путь их обретения. Именно в философии и через философию человеческий разум обретает способность «проникать в сущность вещей и событий», ему открывается многогранная смысловая реальность, наконец, в нём просыпается этот неизбывный вызывающий восхищение импульс освобождающего критического самоанализа и оценки собственного опыта [1, с. 394].

«Философия хочет познать, – пишет Г. Гегель в «Лекциях по истории философии», – неизменное, вечное, сущее само по себе; её цель – истина... истина вечна, не входит в сферу преходящего и не имеет истории. Философия есть учение об абсолютной истине» [2, с. 75–76].

Благодаря философии человеческий разум словно имеет возможность выйти за пределы себя самого и соотнести содержание умозрительных построений и Реальность как таковую. Не вызывает сомнений тот факт, что существование мировой гармонии (законсообразность, гармонический порядок) – это то, что предшествует любой форме сознательного восприятия, любой самой точной и пронизательной человеческой мысли. С нашей точки зрения, только философское мышление и религиозная форма знания – единственные и сохраняют возможность прорыва к этой существеннейшей для живущего «здесь и теперь» человеческого самосознания констатации: Реальность и порядок, которому подчинены все «слои» её бытия – предпослано нам и нашему действующему разуму. Спасибо философии за это всегдашнее напоминание.

Значение вечной философии было бы неполно выражено, если бы она не давала возможность реально живущему человеку в его статусе «*Dasein*» или «здесь бытия», по М. Хайдеггеру, вне зависимости от исторического контекста сохранять свои сущностные характеристики

и свойства, находящие выражение и воплощение в широчайшем опыте социокультурного свободного и творческого самоутверждения. Проективность и извечная открытость человеческого начала творческому созиданию и себя, и мира, вовлечённого в орбиту человеческих смыслов и интересов, – неотъемлемые его качества. Тяга к более совершенному самобытию, к воплощению высших идей и ценностей – подлинный экзистенциальный оплот человечности как таковой. Без этого «зова» к преодолению собственной ущербности и незавершённости человек – не человек вовсе. Он становится, как говорил уже упомянутый нами Мартин Хайдеггер, либо «мёртвым», либо безличностным, лишённым основ самобытия субъектом [3]. Онтологический философский акцент Мартина Хайдеггера – далеко не единственное философское предостережение от нарастающих тенденций, в опыте исторически сформировавшейся цивилизации, что в корне противоречит утверждению и сохранению идеи человека, его подлинной сущности. Наиболее остро это чувствовали русские религиозные мыслители В.С. Соловьёв, Ф.М. Достоевский. Что ожидает человека, имеется в виду исторического человека, и народы, явившие себя в истории, если ими утрачена ориентация на высшее, или, как сказал бы Плотин, на «отдохновение в Божественном»: они неизбежно духовно деградируют и тяготеют, и ниспадают на уровень животности. Но «как бы глубоко ни было падение человека или народа, какую бы скверной ни была наполнена его жизнь, он может из неё выйти и подняться, если хочет... Если человек или народ не мирится со своей дурной действительностью и осуждает её как грех, это уже значит, что у него есть идея того, что должно быть» [4]. Вызовы современной эпохи, с точки зрения умножения расчеловечивающих начал, беспрецедентны в силу ряда обстоятельств: они не единичны, а системны и множественны в своём наступлении на суть человеческого бытия, более того, эти вызовы цивилизационно подготовлены не одним столетием (процессу секуляризации – более полутысячи лет), и в силу этого они трудноотличимы от установок, звучащих вполне гуманно и человеколюбиво. Под лозунги отстаивания человеческой свободы,

свободы творчества легко мимикрируют сегодня установки, наступающие на саму человеческую сущность. В этой связи вполне уместно будет назвать роль философской рефлексии, разоблачающей в сегодняшнюю эпоху культурных подмен и «суррогатов» (подделок) и откровенной массивированной атаки на умы людей с помощью информационной лжи, производители которой, беззастенчиво используя современные технологии, монопольно претендуют на информационное манипулирование и засилье. Философия сегодня – действительный «скандал разума». Несмотря на то что, по мнению отдельных авторов, размышляющих о роли философии в ряду других способов миропонимания (религия, искусство, право): «Для современного формата мысли большей частью характерна не иерархия, а идея содружества и взаимодополнительности основных форм мировоззрения и миропонимания в жизненном пространстве человека, идея их общего непротиворечивого существования», она (философия) единственная находит последние причины (бытийственные истоки) состояния общества и культуры, когда ложь становится нормой существования целых народов. Если бы не «скандал разума», не живая философская рефлексия, которая оперирует историческим, историософским, культурфилософским дискурсом, мыслительной логикой вкупе с логикой здравого смысла, мы бы давно утратили возможность отличать истину от лжи [5].

Гримаса потребительской эпохи парадоксальна и вместе с тем объяснима. Сугубо рационализированное мировосприятие привело западный мир (беда для человечества, если это мироотношение станет принято миром в целом) к воспеванию потребительского рая как единственного эталона человеческого счастья. Материальные запросы такого цивилизованного человека, с учётом поставленного на службу человеческим прихотям технологического и технического прогресса, растут в геометрической прогрессии, выходит, что «сытые никогда не насытятся», следовательно, установка на дальнейшее и всё большее обеспечение себя ресурсами – это постоянный непреходящий мотив и внутренний нерв агрессивных военных стратегий и захватнических идеологов так называемых «сильных

мира сего». Для достижения состояния беспроblemного и бесперебойного самообогащения сегодняшним властителям потребительского рая как воздух нужно тотальное подчинение и принятие их потребительской идеологии послушной человеческой массой.

Взрастить массового одномерного человека как безропотного потребителя, не претендующего ни на что, кроме того, что ему предложат в мировом супермаркете, – не удастся, если человек сознательно привязан к культурно-историческому прошлому своего народа, к духовным смыслам народной традиции, в основе жизни имеет хранимую веру предков, их установки, ориентирующие на исполнение высших идеалов человеческой жизни: ценность семьи, служение народу, стране, её культуре, государству, историческим строителем и созидателем и охранителем которого в веках всегда является сам народ, как исторический активный субъект. Именно здесь – корень тех процессов, которые мы не без горечи наблюдаем повсеместно: как на огромной территории постсоветского мира, в странах Западной, Восточной Европы и Азии. В первую очередь в государствах, ставших объектами ресурсных интересов, с помощью информационных технологий раскололи единство исторического самосознания народа, вбрасывая разного рода исторические провокативные темы и оценки, в итоге должен был произойти и достигнут такой ожидаемый социальный эффект, когда в сознании обывателя как норма поселяется псевдоустановка по поводу научности исторических знаний. Поколебав статус научности истории, новые идеологи легко берутся за новые исторические версии, трактуя любой исторический факт в угоду новым режимам. Это первый вызов, с которым неуклонно должна справляться философская рефлексия, а обобщение, анализ идей и смыслов, лежащих в основе в том числе и нынешних социальных трансформаций и перемен, – вечная работа философии. Историческое самосознание народа и отдельного человека как представителя народа, связанного с ним культурно-смысловым полем притяжения, – не только взаимосвязанные между собой вещи, но и фундаментальная мировоззренческая основа формирования человеческой личности. Кто я,

что я «без» и «вне» истории моего народа, его побед и достижений, без его исторической судьбы и её перипетий, включая и трагические её страницы. Здесь основа возрастания и вырастания человеческой духовности, человеческого «Я», вмещающего в себя всё смысловое и символическое поле исторического опыта своего народа. Такому статусу человеческого самосознания, безусловно, противоречит идеология наживы и самообогащения. Патриот живёт, дышит и действует вопреки логике эгоистического самообогащения торговца ресурсами государства. Это два разнонаправленных вектора. Следующий удар со стороны общества потребления наносится по семейным ценностям, отстаиваемым с ветхозаветной традиции и воспринятым классической философией именно в качестве некоего практического земного гаранта утверждения подлинной человеческой природы. Подлинное начало человеческой жизни нерасторжимо связано с семьёй, ибо «забота» о другом – это неизбежный пролог и ступенька к «возлюби ближнего своего, как самого себя», какой отец любой нации и народности не поймёт заботы другого отца, какая мать не оценит проявление материнской заботы другой матери. Семья в этом смысле – не только основа государственности, но, с нашей точки зрения, – духовная основа всякого возможного коммуникативного и диалогического опыта между представителями разных стран и народов. Семейный статус человека делает его уже понятным и понятным человеку другой культуры. И этот объединяющий человечество фактор – прямая угроза для тех, кто несёт энергию на разделение народов и дальнейшее властвование над ними, поставленными в очередь к кассе в мировом супермаркете поодиночке, разобщёнными, а значит – слабыми. Трудно переоценить роль семьи для конституирования и утверждения подлинно человеческих ценностей жизни: не потребительский эгоизм жизни ради себя любимого, а труд на благо семьи, забота не о себе, своих гедонистических прихотях, а о жене, детях, старших родственниках. Человек в угоду насаждаемой модой одинокой, безсемейной жизни сознательно выбирает и оправдывает не просто свой гордый «одиночный полёт», а именно отказ от образа Адамова человека. Жизнь

потомка Адама тяжка и наполнена заботами и тревогами, но только она и является основой обретения смысла жизни, а также основой большей полноты человеческого самоосуществления. Метафизика семьи – не случайный постоянный интерес философии в самые разные эпохи. Человек не живёт в отрыве от рода, род – в отрыве от народа, народ – в отрыве от государственного целого. Наступление на семью сегодня – очевидная технология смыслового низведения человека до низжайшего одномерного статуса одиночной особи, не имеющей смысловой связи с родом, народом, государством. Семья – самый ближний естественный ретранслятор значимых социальных установок и моделей поведения субъекта как в статусе его будущей гражданско-правовой представленности, так и в статусе человеческой личности в интегральной целостности её духовного, культурно-исторического самосознания и идентичности. Наконец, ещё один из ряда серьёзных вызовов современной глобальной действительности, с которым, собственно, вечная философия и вступает в смысловое противоборство, – это засилье бессмысленной информации, примитивной или попросту откровенно пошлой видеокартинки, повсеместное навязывание информационного контента, в котором человек низведён до роботизированного существа, перманентно решающего проблемы своей внешности, озабоченного поиском и покупкой очередной вещи либо видящего смысл жизни в сохранении своего телесного здоровья, или в достижении телесного совершенства (культ эстетической пластической хирургии, результаты и плоды которой на самом деле очень далеки от понятия красоты и малоэстетичны именно в силу противоестественности). Обратная сторона технологизации человеческой жизни, к сожалению, такова, что в угаре товарного фетишизма «а ля» XXI век или телесно-чувственного гедонизма сам человек превратился в робота-потребителя, автоматически приобрёл черты вещи в ряду других вещей. Ибо человек, как сознающий и познающий субъект, – это всегда тот, кто наделяет смысловой определённой любую вещь из мира вещей. Так, ювелир из древнееврейского племени йеменитов, сохранившемся в Африке, работающий с

серебряными нитями, хранит и использует инструмент для вытягивания нити, сделанный предком 300 лет назад. Человек, знающий ценность вещи, владеющий её сутью, является и творцом, и исполнителем смыслового «пробрасывания» в мир, сам становится носителем и создателем смыслового обогащения мира собственного существования (экзистенции) и мира в целом. Человек – хозяин слова, смысла, вещи, имеющей жизненное значение. Потребительская цивилизация отучает, уже фактически отучила массового человека от того, чтобы ценить вещь за её жизненное значение. «Человеческое, слишком человеческое» сменилось на «одноразовое, слишком одноразовое». Данные процессы не могут восприниматься вне контекста развития человеческой культуры и цивилизации. Трудно не согласиться с тем указанием, что и в самой философской мысли, по большей части западного толка, «в течение последних веков происходило всё большее замыкание на обособленном человеческом мире, и в её центре встал не просто человек, но человек «редуцированный» [6, с. 17]. Присутствие и бытование человека в мире быстро сменяющихся вещей, интерьеров, профессий и навыков, информации, законов и правовых норм, правил морали и языка – всё это вместе угрожает сложности и содержательности самого человеческого существа, «вычерпывает» его, делает мелким... Он начинает страдать мелкотемьем собственных дум, что неизбежно, – контекст быстро сменяющихся жизненных декораций обязывает, увы, соответствовать времени. Человек сам почти уже стал вещью в ряду других вещей, этому процессу способствует немало всепоглощающая идеология культа денег. Если бы не философское усилие в поиске истины и самого человека, и основ его по-настоящему человеческой жизни и сегодня – в этих удручающих разум условиях, возможно, с надеждами на сохранение целостного человека от разрушительных для человеческой субъектности веяний информационно-цифровой эпохи, пришедшей на смену эпохи слова и дела, можно было бы расстаться, но философия жива вопреки этим деструктивным процессам. Она не может исчезнуть, пока жив сам человек, – его стремление выразить познанную истину,

сделать её изречённой. Она продолжает и сегодня исполнять свою миссию рефлексивно-критической оценки эпохи и её новых вызовов человеческому статусу, неизменно выводя его на путь спасительного поиска смысла собственного бытия и подлинного сущностного самоутверждения. Так было, есть и, надеемся, будет и дальше.

Поступила 06.12.22; рецензирована 20.12.22;
принята 23.12.22.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3 / Г.В.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1977. 470 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. Кн. 1 / Г.В.Ф. Гегель. СПб.: Наука, 1993. 350 с.
3. Хайдеггер М. Вступление к «Что такое метафизика?» // Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. С. 27–36.
4. Соловьёв В.С. Три речи в память Достоевского // Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. 2 / В.С. Соловьёв. М.: Мысль, 1990. С. 290–323.
5. Круглова И.Н. Формы мировоззрения и специфика философии / И.Н. Круглова, Е.В. Романова // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. №.3. Ч. 1. С. 95–107.
6. Иванов А.В. Философия мысли: новые грани метафизики всеединства / А.В. Иванов, И.В. Фотиева, М.Ю. Шишин. Барнаул: Новый формат, 2021. 282 с.